

УДК 94(571). 083

Е.В. Сизова

**ПИСЬМА ЗАПАДНОСИБИРСКИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ
Г.Н. ПОТАНИНА В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Представлена деловая переписка Григория Николаевича Потанина (1835–1920) в последние двадцать лет его жизни. Особое внимание было уделено его западносибирским корреспондентам, в которых показано участие Григория Николаевича в публикаторской и популяризаторской работе, рецензировании и организации публикаций других авторов. Статья написана на основе источников, хранящихся в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Григорий Николаевич Потанин, письма.

Документы личного происхождения жителей Западной Сибири представляют собой уникальную источниковую базу для изучения истории данного региона. Большая часть этих документов до сих пор не использовалась исследователями и не введена в научный оборот. Это относится и к материалам, хранящимся в архиве Г.Н. Потанина, объем которого составляет примерно 15000 л. за период с 60-х гг. XIX в. по 1919 г. – дневники экспедиций, рукописи научных статей, фольклорно-этнографический, изобразительный и фотографический материалы и пр. Особо из них хотелось бы выделить частную переписку Григория Николаевича с его многочисленными знакомыми, научными обществами и организациями, которая насчитывает около 2000 писем более чем от 600 корреспондентов. География писем очень обширна, в связи с чем условно их можно разделить на две группы: европейская и сибирская. Группа корреспондентов Потанина из европейской части России представлена учеными и академическими работниками из Петербурга, Москвы, Киева, Харькова, Казани. Сибирская группа включает письма корреспондентов со всей территории Сибири и Дальнего Востока – от Тобольска до Владивостока. Поскольку сибирская группа по количеству корреспондентов и, соответственно, писем от них самая большая, поэтому её можно разделить ещё на две подгруппы – западносибирскую и восточносибирскую. В отдельную подгруппу логично выделить корреспондентов, которые входили в ближайшее окружение Потанина в последние два десятилетия его жизни. Это те, с кем он постоянно общался и поддерживал дружеские отношения с 1902 по 1920 г. В основном это представители томской научной и творческой интеллигенции.

Несмотря на то, что жизнь и деятельность Г.Н. Потанина уже давно стали объектом внимания исследователей, большинство писем из его

архива до сих пор остаются малоизученными. Особенно это касается эпистолярного наследия начала XX в. Переписка именно этого периода времени насыщена сообщениями о событиях культурного и общественного характера и составляет 1/3 эпистолярных документов, хранящихся в архиве Григория Николаевича. Отделом рукописей и книжных памятников ведется планомерная работа по подготовке и введению в научный оборот писем как самого Г.Н. Потанина, так и писем от его корреспондентов. В последнее время особое внимание уделяется последним двум десятилетиям жизни ученого, которые были очень разнообразны и плодотворны. Его мысли и начинания подхватывали «его единомышленники и ученики» [1. С. 148]. Именно в это время Г.Н. Потанин переехал в Томск. Здесь, несмотря на свой возраст, он очень быстро вошел в научную, общественную и культурную жизнь города, вел активный образ жизни, являясь участником многих событий, происходивших в Томске [2. С. 288]. Каждое лето ученый ездил в Горный Алтай для сбора фольклорного материала. В возрасте 78 лет, летом 1913 г., он совершил последнюю экспедиционную поездку с целью сбора казахского фольклора в район Каракалинка на реку Токрау [3. С. 196]. В 1918 г. Г.Н. Потанин стал первым Почетным гражданином Сибири. Письма, присланные Григорию Николаевичу в этот период его жизни, являются интереснейшим источником, дающим возможность изучения социокультурной среды Сибири начала XX столетия.

В связи с вышеизложенным было принято решение начать подготовку к публикации писем как самого Г.Н. Потанина, так и ответных писем к нему. После просмотра всей переписки Григория Николаевича было решено остановиться на письмах его западносибирских корреспондентов. Из

архива Григория Николаевича, хранящегося в ОРКП НБ ТГУ, было выбрано 231 письмо от 69 корреспондентов. В их число не входят письма, присланные от томских знакомых Потанина. Все эти письма освещают научные и общественные интересы Григория Николаевича Потанина в начале XX в. Наибольшее количество писем сохранилось от таких корреспондентов, как А.Н. Седельников, А.Н. Белослюдов, Б.Г. Герасимов, П.Б. Яшеров, Ф.К. Зобнин, Р. Малыгина, Н.Я. Никифоров, П. Казанский, И.Г. Киселев и др.

Большой интерес представляет деловая переписка Григория Николаевича Потанина с краеведом, лимнологом, членом Западно-Сибирского отдела Русского географического общества Александром Николаевичем Седельниковым (1879–1919), в период с 1911 по 1918 г. Она состоит из 63 писем, 42 из которых были написаны самим Потаниным. Данная переписка в основном содержит в себе информацию по подготовке и изданию в трудах Западно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества сборника алтайских сказок, собранных Н.Я. Никифоровым на Алтае, под названием «Аносский сборник».

Письма от Николая Яковлевича Никифорова (1874–1922), молодого алтайца, который записал более десятка эпических произведений своего народа, относятся к 1911 г. и к 1916–1917 гг. Они содержат материал о творческой деятельности Никифорова. Первое письмо написано в 1911 г. В нем говорится о том, что Николай Яковлевич посылает Потанину этнографические материалы, ранее заказанные Григорием Николаевичем. Предположительно речь здесь идет о тех текстах, которые А.Н. Седельников заказал Потанину для музея Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ЗСОИР-ГО). В письме от 1916 г. Никифоров демонстрирует собранные им сказки на алтайском языке. Три письма от 1917 г. освещают деятельность Николая Яковлевича в Алтайской горной думе. В них Никифоров советуется с Григорием Николаевичем по вопросу создания собственного алтайского алфавита, а также говорит о своем желании издать собранные им сказки на родном языке. Часть писем Н.Я. Никифорова по своему содержанию дополняют и комментируют тексты писем Г.Н. Потанина к А.Н. Седельникову.

В архиве Г. Н. Потанина сохранилось 24 письма от братьев Белослюдовых: Алексея Николаевича (1887–1939), Виктора Николаевича (1883–1916) и Николая Николаевича (1880–1943): по одному от Виктора и Николая, 22 письма от Алексея. Письма Виктора и Николая фрагментарные. Письмо от

Николая датируется 19 августа 1918 г., где он совместно с отцом Б.Г. Герасимовым по поручению Собрания граждан на литературном вечере посылали Г.Н. Потанину «чувства глубокой любви с горячим пожеланием еще много лет здравствовать на пользу родной Сибири!» [4]. Письмо от Виктора датируется 1913 г. В нем В.Н. Белослюдов рассказывает Г.Н. Потанину о проведенном лете, о своих планах на будущее. Наибольший интерес представляют 22 письма А.Н. Белослюдова: 1 письмо от 1912 г., 6 от 1913 г., 5 от 1914 г., 2 от 1915 г., 2 от 1916 г., 2 от 1917 г., 4 от 1918 г. В них идет речь о сборе Алексеем Николаевичем этнографического и фольклорного материала, о событиях, происходящих в Семипалатинске, и т.д. Имеющиеся письма А.Н. Белослюдова к Г.Н. Потанину за 1914 г. повествуют о ходе работ по подготовке к печати сказок, собранных Белослюдовым, где Григорий Николаевич является автором примечаний.

Письма Бориса Георгиевича Герасимова (1872–1937/8), настоятеля собора в г. Семипалатинске, краеведа, исследователя Семипалатинской области, правителя дел Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества, относятся к периоду 1914–1919 гг. Темы почти всех писем редакционные, касаются напечатания той или иной статьи, повести, рассказа. Письма за 1914 г. освещают работу над сборником сказок, собранных А. Н. Белослюдовым. В архиве Г.Н. Потанина сохранилось 22 письма от его Омского знакомого Павла Борисовича Яшерева (1845–1928), председателя Омского общества правильной охоты, садовода, члена Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. В них содержится информация о социокультурной жизни Омска в 1913 г. и Тобольска в 1917–1919 гг.

12 писем от Барнаульского знакомого Потанина Филиппа Козьмича Зобнина (1868–?), краеведа, учителя, исследователя крестьянского быта и истории Западной Сибири, за период с 1911 по 1913 г. также хранятся в составе архива. Основное содержание этих писем составляют рассказы о жизни Филиппа Козьмича, общественной и культурной жизни Барнаула в соответствующие годы. Зобнин познакомил Потанина с художником-самоучкой Николаем Маркеловичем Плотниковым из села Боровой Форпост Покровской волости Барнаульского уезда Томской губернии. Он просил дать оценку работам художника, а в дальнейшем посодействовать ему в обучении и поиске работы в Томске. Значительное количество писем было написано Г.Н. Потанину его знакомой Р.М. Малыгиной, ученицей Г.И. Гуркина. Ее

письма к Потанину датируются 1911–1918 гг. В составе архива сохранилось 21 письмо, повествующее о жизни Малыгиной в районе Иткульского винокуренного завода Платонова.

Во время своей последней экспедиции в Каракалинский уезд Семипалатинской области летом 1913 г. Г.Н. Потанин познакомился с несколькими представителями казахской интеллигенции [5. С. 393–394]. По возвращении из экспедиции Г.Н. Потанин старался не потерять связи с новыми казахскими знакомыми. Об этом факте свидетельствуют сохранившиеся шесть писем от Я.М. Акпаева (1876–1934), Н.С. Кульджановой (1887–1934) и А. Барджаксина (1896–1935). Так, в архиве сохранилось 3 письма от общественного деятеля, юриста, публициста, яркого представителя казахской интеллигенции начала XX в. Якуба Мирзы Акпаева: от 13 июня 1913 г., 30 мая и 29 июня 1914 г. Первое письмо Акпаев написал ещё во время потанинской экспедиции в Каркаралинский уезд, в нем он просил Григория Николаевича отложить визит в свой аул, в связи со смертью его дочери Иммузии. Второе и третье письма посвящены описанию жизни Акпаева в Каркаралах в 1914 г. Сохранилось также два письма от учителя А. Барджаксина. Первое, датированное 10 ноября без указания года, является благодарностью Потанину за помещение заметок Ахмеда в газете «Сибирская жизнь», а второе, от 22 ноября 1914 г., рассказывает о собранных им сказках. От Н.С. Кульджановой, учительницы, журналиста, общественно-культурного деятеля Семипалатинской области, сохранилось только одно письмо от 11 января 1918 г., в котором описывается общественная жизнь Семипалатинска.

Письма от других корреспондентов Потанина сохранились не в таком большом объеме, но, несмотря на это, также представляют большой интерес. В них содержится информация разного характера. Есть письма, в которых авторы просили Григория Николаевича дать отзыв на ту или иную статью, рассказ и т.д. В случае, если указанная в письме работа понравилась бы Потанину, то звучала просьба дать на нее критическую заметку или напечатать её в какой-либо газете или журнале. Например, в письме к Григорию Николаевичу от жителя Бийска А. Высоцкого мы читаем: «Многоуважаемый Григорий Николаевич! ... Посылаю Вам мой рассказ «На травке» ... Я прошу у Вас одного: прочтите мой рассказ и напишите мне: дано мне право творить или я себе это право присваиваю. Если рассказ того стоит, поместите его там, куда я доступа не имею, – в «Сибирской жизни» [6]. В письме от П.А. Городцова содержится

просьба дать отзыв на одну из его работ. В нем он пишет: «...посылаю Вам статью – «Праздники и обряды», помещенную в Ежегоднике Тобольского музея... был бы Вам безгранично благодарен, если Вы, уважаемый Григорий Николаевич, приняли на себя труд в отдельном письме на мое имя дать Ваш отзыв по содержанию и по внешней форме изложения посылаемой статьи» [7].

Из писем видно, что к Г.Н. Потанину писали порой совсем ему неизвестные люди. Они в своих письмах просили Григория Николаевича, как известного и почитаемого человека, помочь им в каком-либо деле. Например, в письме Н. Добродеева от 23 апреля 1918 г. звучала просьба такого характера: «Многоуважаемый Григорий Николаевич! При Омской учительской семинарии весной настоящего года воспитанниками организован кружок Родиноведения... Желая изучить свой край, кружок считает своим долгом связать себя со старыми работниками, посвятившими всю свою жизнь на изучение родины... избирает Вас своим почетным членом и надеется, что Вы своим авторитетным голосом, поддержите кружок, пропагандируя идею его среди Сибирского ученого общества и местных ученых учреждений, которые помогли бы кружку, как материально не обеспеченному, не имеющему библиотеки, литературы по Сибири, пособиями и проч[ее] и примите Сами посильное участие в работе кружка» [8].

В 1919 г. Каракорум-Алтайское уездное земство учредило отдел народного образования, который поставил перед собой цель «создать 4 библиотеки-читальни, открыть 8 школ для взрослых, 2 уездных пункта внешкольных работ и фундаментальную библиотеку, цель коей обслуживать работников земства и пункты» [9]. В связи с этим к Григорию Николаевичу обратился Виктор Петров, один из учредителей этого отдела, с просьбой помочь в формировании книжного фонда для предполагаемых к открытию учреждений. В своем письме он писал: «Единственный путь составления библиотек – это скупка в городах старых книг и сбор книг. В этой надежде мы обращаемся к Вам с просьбой: не найдете ли возможным пожертвовать в нашу библиотеку книги и журналы прошлых лет из своей библиотеки, а то, что не можете пожертвовать, не найдете ли возможным продать» [9].

Григорию Николаевичу писали молодые образованные девушки, которые просили его помочь им найти работу. Так, в письме от О.Я. Московской, жительницы г. Бийска, от 5 ноября 1913 г. рассказывалось о том, что автор окончила Бестужевские курсы и подала прошение в Томск, Ир-

кутск, Якутск, Киев и Приамурский край, чтобы её назначили учительницей гимназии. «...Но без рекомендаций страшно тянут с ответами, мест не дают... Ольга Васильевна Киселева говорит, что Вы хорошо знакомы с г[осподином] Гондати, от которого зависит мое назначение. Мне страшно неловко просить Вас, но, с другой стороны, страшно без заработка. Если Вас это не особенно затруднит, то прошу Вас поговорить с г[осподином] Гондати о моем назначении на место учительницы гимназии, хоть куда-нибудь...» [10].

В письмах звучали и просьбы помочь поступить в какое-либо учебное заведение. Так, Афанасия Васильевна Нечетова, жена преподавателя 2-классного Спасского училища в 6-м инспекторском районе, Каинского уезда Томской губернии, просила Потанина посодействовать в вопросе поступления её мужа, Василия Ивановича Наумова, в Томский учительский институт. В своем письме она писала: «Горячее желание учиться побуждает мужа моего стучаться в двери кабинета Попечителя учебного округа в течение двух лет с целью испросить у него разрешения на поступление в Томский учительный институт как женатому, но безрезультатно. Сановник отказывает... Ваше знакомство с сильными мира, Ваш авторитет, я уверена, могли бы разрушить все эти препятствия. Но как просить Вас, Многоуважаемый Григорий Николаевич, как утруждать Вас своею просьбою? Я смущена. Лишь светлая память о Вас, о Вашей доброй думе подсказывает мне, что моя просьба найдет отклик в ней. Я убеждена, что только Ваше слово, слово человека, всеми высокоуважаемого может последнее не разрешение Попечителя обратиться в разрешение благодаря тому, что Вы имеете знакомства, если не с Лаврентьевым, то с профессорами, которые близко стоят к Попечителю. Я была бы счастлива, если получила от Вас письмо, в котором бы Вы выразили согласие походатайствовать...» [11].

Также из многочисленных писем можно выделить те, которые содержали просьбы написать для какого-либо журнала или газеты статью. Например, в письме от 8 июня 1912 г. от Н.В. Григорьева читаем: «Мною организовано в Барнауле Товарищество для издания ежедневной демократической газеты «Голос Алтая» ... От души хочется возможно полней и ярче освещать на страницах «Голоса Алтая» текущие общественные нужды, а потому я, согласно поручения организовавшегося редакционного комитета, покорнейше прошу Вас принять участие в нарождающейся газете» [12]. Или в письме от 12 мая 1914 г. от В.А. Морозова звучит просьба прислать для сборника статей по

истории и жизни г. Омска, посвященного двухсотлетию со дня основания Омска «какой-либо статьи, заметки или воспоминания из прежней жизни Омска» [13].

Среди писем западносибирских корреспондентов Г.Н. Потанина встречаются письма от детей его знакомых; на одном из них хотелось бы остановиться. Автор письма, Анна Маслова, в стихотворной форме говорит о Потанине и об её отношении к нему [14].

Ты ревностный писатель в мире!
Хотя скажу Тебе я так:
Великий патриот Сибири
И благородный сибиряк.
О пан, поздравить Вас позвольте!
И не забыть уж с этих пор,
Ты на сибирском горизонте
Блеснул, как светлый метеор.
Сам Бог Спаситель лучезарный
Руководил Твоим умом,
Ко всем Ты старец благодарный
И платишь всем за зло добром.
Бессмертных дел Твоих работа,
О чем подумать нам не в мочь
Осуществится ль та забота?
Что Ты мечтаешь день и ночь.
Да сохранит в борьбе неравной
Тебя Всевышнего рука!
Да память дел Твоих со славой
Пройдет в далекие века.
Кто б научил меня составить?
В стихах изложенный привет:
Ведь по достоинству прославить,
Тебя во мне умения нет!
Я деревенская девица:
Из дому «Масловых» в «Кривом»,
Меня отец послал учиться,
В девичью школу в «Кольон»
Меня зовут в деревне «Анкой»,
Но я в восторге от того:
Хоть я рабочая крестьянка,
Но дочь знакомого твоего.
Я объяснить Тебе желаю:
Свою судьбу и жребий свой
И что в соседстве проживаю,
С Тобой, писатель дорогой!

Кроме того, необходимо отметить еще один очень интересный факт. В письмах почти всех корреспондентов периода 1917–1919 гг. описывается ситуация, сложившаяся в стране, отношение авторов к происходящему и т. д. Так, П.Б. Яшерову пришлось в 1917 г. уехать из Омска и поселиться в Тобольске. В своих письмах к Григорию Николаевичу с 1917 по 1919 г. он вкратце описывает ситуацию, которая сложилась в этом городе. Например, в письме от 27 января 1918 г. читаем следующее: «О жизни Тобольской могу сообщить, что до сих пор было спокойно, но сейчас пожаловали из Петрограда гг. большевики, и горожане обеспокоены и встревожились, что последует увидим. Да, где, в настоящее время, в России нор-

мальная жизнь, я полагаю, что нет такого угла, к тому же мы как раненые страдаем и где конец этому неумному делу» [15]. 18 марта 1918 г. Ящеров пишет: «Живем мы спокойно, хотя обыватель, напуганный жизнью других городов, все чего то ожидает, а главное боится обысков» [16].

В письме от Ф. Матасова от 6 января 1918 г. о событиях Гражданской войны написано следующее: «...большевики и близкие им по убеждениям люди, эти насильники, нередко с грязным прошлым, заливающие ныне братскою кровью матушку Русь... Они действуют не из любви к народу, которого они не знают и жизни его не понимают, а из властолюбия, а некоторые из них просто мерзавцы и те и другие пользуются темнотою русского народа и даже не народа, что особенно и обидно, а лишь вооруженною частью этого народа, в лице солдат (сделавшихся за них клятвопреступниками), сознательно обманывая их разными несбыточными обещаниями в виде скорого мира, захвата чужой собственности и т[ому] п[одобное] и тем самым ведут, да уж привели, Россию к позору. Истинная же, чистая, любящая свой народ пролетарская Россия в этом грязном деле не участвует. Это знает и видит весь мир. Настоящее несчастье родины – есть продукт павшего самодержавия, а именно, темноты народной, являющейся хорошей почвою для всяких политических над народом экспериментов когда угодно» [17].

Самые эмоциональные в этом отношении письма Бориса Георгиевича Герасимова. Он очень болезненно воспринимал все, что происходило в те годы, поэтому в своих письмах он делился с Григорием Николаевичем своими переживаниями, своими мыслями: «Не скрою от Вас, дорогой Григорий Николаевич, что я падаю духом, что самочувствие мое никуда не годное, хотя я и принимаю деятельное участие в общественной жизни. Посмотрите кругом, зверь выскочил из человека и рыщет, «иский, кого поглотити». Развал, развал всех ценностей! А нового строительства – не густо. Личность принижена, поругана сверх всякой меры! Гнусность на каждом шагу. Какое-то сплошное царство торжествующего Хама! Величайший дар человеческой жизни – Свобода – во что она обратилась? Какую же надо иметь силу духа, чтобы не потерять веры в идеалы, которыми ты жил всю свою жизнь! Но то, что теперь кругом творится, – такое сплошное безумие, такой ужас, что хочется от этой нравственной боли кричать! Мы катимся в бездну. Мы накануне колоссальной катастрофы, и ничто нас не может спасти» [18]. Или «Массивное одичание прогрессирует неве-

роятно. Рушатся все основы нравственности. Накапливается огромный взрыв всеобщей злобы. Свиное стадо разбушевало, бесы закрутили несчастную страну, страдания достигают высшей степени напряжения» [19]. Единственным корреспондентом, который ничего практически не писал о событиях 1917–1919 гг., был А.Н. Белослюдов.

Письма западносибирских корреспондентов Г.Н. Потанина являются ярким отражением общественной, политической и культурной жизни Западной Сибири начала XX в. В них показано участие Григория Николаевича в публикаторской и популяризаторской работе, рецензировании и организации публикаций других авторов. Прослеживается его участие в решении личных проблем корреспондентов: помощь с устройством на работу, учебу и пр. В письмах видна его работа с местными исследователями по сбору этнографического, фольклорного материала. Кроме того, надо отметить тот факт, что это не просто деловая переписка, в ней можно увидеть события 1917–1919 гг. глазами людей, живших в те годы. Таким образом, из писем западносибирских корреспондентов виден именно Григорий Николаевич Потанин – «сибирский дедушка», авторитет которого был действительно огромен, и не только в научном, но и в человеческом плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сагалаев А., Крюков В. Потанин, последний энциклопедист Сибири: Опыт осмысления личности. Томск, 2004.
2. Колосова Г.И. Хроника событий одного месяца: по материалам архива Г.Н. Потанина // Документ в системе социальных коммуникаций: Сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Томск, 2008.
3. Шиловский М.В. Полнейшая самоотверженная преданность науке». Г.Н.Потанин: Биограф. очерк. Новосибирск, 2004.
4. Белослюдов Н.Н. Письма // НБ ТГУ Архив Г.Н. Потанина. № 1018.
5. Потанин Г.Н., Васильева М.Г. Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью: переписка. Томск, 2004.
6. Высоцкий А. Письма // НБ ТГУ Архив Г.Н. Потанина. № 76.
7. Городцов П.А. Письма // НБ ТГУ Архив Г.Н. Потанина. № 94.
8. Добродеев Н. Письма // НБ ТГУ Архив Г.Н. Потанина. № 118.
9. Петров В. Письма // НБ ТГУ Архив Г.Н. Потанина. № 29.
10. Московская О.Я. Письма // НБ ТГУ Архив Г.Н. Потанина. № 117.
11. Нечетова А.В. Письма // НБ ТГУ Архив Г.Н. Потанина. № 506.
12. Григорьев Н.В. Письма // НБ ТГУ Архив Г.Н. Потанина. № 224.
13. Морозов В.А. Письма // НБ ТГУ Архив Г.Н. Потанина. № 1125.

14. *Маслова А.Н.* Письма // НБ ТГУ Архив Г.Н. Потанина.
№ 1105.

15. *Яиеров. П.Б.* Письма // НБ ТГУ Архив Г.Н. Потанина.
№ 373.

16. *Яиеров П.Б.* Письма // НБ ТГУ Архив Г.Н. Потанина.
№ 74.

17. *Матасов Ф.* Письма // НБ ТГУ Архив Г.Н. Потанина.
№ 1107.

18. *Герасимов Б.Г.* Письма // НБ ТГУ Архив Г.Н. Потанина.
№ 8.

19. *Герасимов Б.Г.* Письма // НБ ТГУ Архив Г.Н. Потанина.
№ 11.